

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВААННАЯ

Церковь Последнего Завета

Июль №27 (669) 2009 г.

Сегодня в выпуске:

Стр. 5

Школа Жизни

Глава 22 (48 год Э. Р.)1

Беседы о воспитании

«Педагогика – это творческий процесс...» Беседа с Надеждой Яковлевой5

Специальное приложение

Мыло своими руками7

Литературная страница

Поэзия Надежды Яковлевой
«Вся жизнь вместила в день один...»16

Школа Жизни

Глава 22 (48 год Э. Р.)

Продолжение. Начало см. в №26 2009 г.

83. «Какой Вы видите роль политиков и в данной ситуации, и в будущем?»

84. «Это больше похоже на игру, когда на Земле очень много разных «спортивных команд», но назвавших себя разными государствами. И вот между этими «командами» надо договориться, когда они между собой постоянно соревнуются, хотят быть лучше других и боятся, соответственно, других.

85. И тогда родилась необходимость, как естественный плод заданных жизненных условий, где должна появиться группа лиц, которая будет умело (хитростью, порой коварством, но умело) сглаживать острые моменты, возникающие между той или иной «спортивной командой».

86. В нормальных условиях (когда должно построиться человеческое общество) эта область жизнедеятельности как профессии у человека не может существовать в принципе. Это совершенно несуразно.

87. Но для того, что есть, это уместно. Там, где большое развитие, есть и большие отклонения. Они видятся гармоничными для данного состояния. Но в Гармонии этого нельзя соотносить с гармонией».

88. «Так Вы не верите, что какой-нибудь поворот в обществе можно было бы сделать через политику?»

89. «Конечно же нет. Такой поворот сделать нельзя. Благодеяние человека заключено в его духовном формировании.

90. То, что решается в правительстве, – это, конечно же, по своему хорошие устремления человека как-то разрешить проблему, связанную с жизнью окружающих. Это можно считать для начала как нормальное явление, но оно не решает задачу. Оно не может затрагивать смысловые особенности формирования человеческого общества.

91. Это попытка сгладить то, что каждым днём в виде острых углов начинает выходить в жизнедеятельности человека, но где не трогается сама основа, на которой формируется человеческое общество.

92. Поэтому если изначально понимать, что основа неверна, то такие косметические попытки сгладить что-то безобразно выросшее на теле какого-то организма – это не есть решение проблемы.

93. Таким образом можно что-то сгладить и отодвинуть на после. Срезав одну уродливую бородавку, вы отложите время, где она (может быть, даже гораздо более уродливая) вырастет на другом месте. Но не убирается сама болезнь.

94. Поэтому, конечно же, так этого не сделать».

95. «Сейчас есть люди, которые как новые просветлённые. Вы согласны с этим? И если да, можете ли Вы немножко сказать про это?»

96. «К просветлению человек двигался всегда и продолжает идти. Механизм, по которому выстроено движение человека, предусмотрено Богом, выстроен таким образом, что, куда бы ни пошёл человек, он обязательно пойдёт к Богу. Это неизбежно, такова особенность очень интересная и очень важная.

97. Поэтому, время от времени попадая в разные сложные условия, делая большие ошибки, человек постепенно накапливает опыт. Человек накапливает в своей душе очень важный опыт, который играет роль в его новом рождении, каждый раз

сказываясь и делая ребёнка способным уже с юных лет внимательно, гораздо более глубоко переосмысливать то, что он начинает видеть.

98. Это как раз очень важно. И время от времени можно встречать появляющиеся в разных человеческих обществах идеи, в которых можно уже усмотреть очень интересное, но порой недостаточно своевременное. Поэтому это могло легко угаснуть.

99. Но, тем не менее, опять проходит какое-то время, и в том или ином месте на Земле можно увидеть опять очередного возбуждённого человека, который горит желанием рассказать что-то очень прекрасное. И в том, что он говорит, действительно можно увидеть немало прогрессивного, интересного. Но, как правило, нередко это бывает несвоевременно.

100. Но сам факт появления таких обстоятельств уже говорит о том, что всё-таки люди развиваются и с каждым разом их понимание ценности их жизни становится всё глубже и шире.

101. Это очень важно, ибо в тот момент, когда потребуется пред человеком открыть необходимую какую-то широту Истин Божьих, к этому часу должно созреть достаточное количество людей, которые смогут достаточно благоприятно принять эту Истину и пытаться её воплотить, утверждая на Земле для более интересного движения дальше».

102. «Если нет смысла тратить свою энергию в политике, то что может сделать, на Ваш взгляд, тот человек, который видит надобность менять что-то в своей жизни и в жизни общества?»

103. «Говорить о праведной жизни – это подразумевать смиренное проявление своего естества. А это, в свою очередь, подразумевает, что вы не носитесь с глобальными идеями и лозунгами, а меняете самих себя. То есть нужен ваш личный опыт.

104. Меняя глубоко, всесторонне самого себя, вы неизбежно меняете весь мир. И тут не требуется куда-то бежать, что-то отстаивать, возбуждённо выкрикивая даже порой хорошие слова. На самом деле это не требуется. Каждому нужно начать менять себя спокойно, основатель-

но, не пытаясь что-то доказать другим. Вот с этого, в общем-то, и надо начать.

105. Но все торопятся, всем хочется так много успеть. Они все боятся, что жизнь пройдёт, а они так не успеют ничего значительного сделать. Но это, опять же, эгоизм, детский, юношеский эгоизм. Хочется так много, и ничего не получается. Такая поговорка есть: «Хотелось как лучше, а получилось как всегда».

106. Не надо так глобально устремляться менять мир и ближних. Надо приступить к изменению самих себя.

107. И помнить: если вы действительно подразумеваете, что за всем, что с вами происходит, всё-таки Кто-то есть, есть Тот, кто дал вам жизнь, и как-то Он присматривает за вашей жизнью, значит, ваше смиренное усилие над собой обязательно сыграет действительно глобальную роль, вы сделаете как раз то, что именно от вас и требовалось, и это будет наиболее благоприятно, чтобы сыграть спасительную роль в жизни ваших братьев».

108. «А если заниматься только самим собой, как тогда справиться с глобальными проблемами (например, глобальное потепление)? Там, кажется, нужно какое-то коллективное дело?»

109. «Если Мои слова услышит только один человек, конечно, этого недостаточно. Но предполагается, что за это возьмутся многие. И это очень серьёзно способно поменять те явления геофизических изменений Земли, которые сейчас вы можете наблюдать и которые как-то странно, непредсказуемо происходят.

110. Участие определённое может в этом позитивную роль сыграть, но основательно изменить происходящие явления будет нельзя. И это необходимо во благо того, что происходит на Земле. Ведь Я уже упомянул: что-то должно остановить ненормальное развитие.

111. А что может остановить и что должно остановить, если Бог одинаково любит всех и не может проявить гнев, метнуть молнии (это Он не может, ненормально представлять для Него такие образы)? Ненормальные проявления человека должна остановить сама Природа, в проявлениях которой человек пытается прини-

мать активное участие, чувствуя себя или стремясь чувствовать себя царём природы.

112. Вот это сейчас и начинается происходить. Природа прежде всего во многом будет оставаться ненормальные проявления человека, где человек сделал серьёзные перегибы в равновесии и не торопится их исправить.

113. Да и предполагать, что человек поторопится исправить, будет несерьёзно, потому что перегибы выстроены не на тех проявлениях в жизнедеятельности человеческого общества, которые так просто удастся в короткий период остановить и чем-то заменить альтернативным.

114. Поэтому есть некоторая неизбежность. Но она учтена заранее. Она должна послужить во благо человеческого общества».

115. «Есть ли где-то в мире те или философы или практики, которые близки Вам? И если да, то кто они и где?»

116. «За этой стороной Мне не требуется наблюдать. Я только лишь могу сказать, что Я верю, что есть немало на Земле людей, достаточно хорошо созревших, чтобы понимать проблему серьёзную, связанную с человеком, и догадываться о правильности тех или иных усилий, которые очень важно сейчас уже человеку начинать делать. Но Я не связан с ними и не соприкасаюсь с их деятельностью. Я просто лишь верю, что они есть».

117. «Ещё раз про инструмент Бога, к теме о войне. Значит, можно сказать, что Природа – это инструмент Бога?»

118. «Правильнее будет сказать: не инструмент, а явление, естественно происходящее на Земле в Природе, которое заранее, много лет ранее, было учтено, чтобы сложить таким образом появление человека у этой черты, когда такое явление сможет сыграть судьбоносную роль в жизни человеческого общества.

119. И многие обстоятельства как раз вели и помогали человеку подойти к этой черте, когда он, приобретя очень важные ценности духовные и обретя необходимую широту мышления, должен будет переступить эту грань и начать нормальное своё формирование, проявляя способности

трезвомыслия, которые человек всё-таки может проявить в нормальном смысле.

120. Поэтому, конечно, это учтено. Но не так, что Бог своей Волей направляет. Ведь когда это рассматривается как инструмент, то предполагается образ, где человек держит инструмент и он своей волей, своими мыслями определяет, как этот инструмент использовать, он направляет инструмент. В данном случае мы говорим о природных явлениях, которые не требуется специально направлять. Но они были хорошо известны заранее и учтены. А дальше движение человека выстроено было так, чтобы это оказалось для человечества благоприятным».

121. «Если Вы не против, то хотелось бы пару слов услышать про Ваше общество, начиная с того, как люди к Вам попадают. Я знаю, что там сейчас живёт около пяти тысяч человек. Как это выглядит? К примеру, осень, глубокая ночь, дождь... и вдруг в дверь слышится «тук-тук» и кто-то приходит: «Здравствуй, Виссарион. Я к Тебе...» Или как они попадают туда?»

122. «Попасть туда можно разными путями. Хотя это будет непросто, учитывая, что территория России – это очень большие, протяжённые участки пространства. И если закончится бензин, то идти надо будет очень долго.

123. Но, видимо, это тоже немаловажно. Если человек дойдёт, то точно можно сказать, что на него положиться можно. (В зале раздался смех.) Если он преодолеет эти тысячи километров пешком.

124. Это не Европа, где, конечно же, будут серьёзные трудности, если что-то сложное может произойти вокруг. Поэтому происходящее в Сибири не покрыто тайной и о происходящем говорится не один год. Выбор у человека есть, каким образом он определит для себя возможность добраться туда.

125. Ну а если придёт... Это поселение свободно, и, если человек туда придёт как-то ночью, постучит в двери, ему откроют, покажут место, где он может расположиться переночевать, покушать. А дальше сам решит, каким образом устраивать свою жизнь:

строить вместе с другими эту жизнь или пойти дальше в поисках какого-то нового ночлега.

126. Но, чтобы узнать, что это и как это, лучше, конечно же, самому человеку, желающему что-то понять, это увидеть, чем много об этом услышать».

127. «Если есть пять тысяч человек, которые живут вместе по каким-то своим правилам, то наверняка среди них не все добрые люди. Есть наверняка и злые, и глупые. Как с ними бывает?»

128. «Совершенно верно. Доктор приходит к больным. Ему нет смысла собирать вокруг себя одних здоровых (и тогда что делать? – им не нужна помощь такого доктора).

129. Поэтому Учитель приходит для тех, кто нуждается в Его помощи. И они приходят к Нему со своими слабостями, и этих слабостей очень много. И проявляется в этом случае разная степень зрелости приходящих.

130. Одни уже готовы самоотверженно приложить свои усилия, чтобы исполнить праведный труд. Другие будут присматриваться, допускать для себя слабости, находить оправдание этим слабостям. Третьи и вовсе придут по причине – а вдруг в случае чего они смогут выжить таким образом.

131. Люди разные... И здесь неважно, какие приходят люди. Они приходят неслучайно. У каждого будет своя школа, свои поучительные уроки, посредством которых человек будет учиться.

132. Но говорить о том, что там сформировалось общество, и предполагать, что там собрались только очень сильные, интересные, готовые к подвигу люди, конечно, будет наивно.

133. Они интересные, эти люди, они замечательны уже одним тем, что готовы отказаться от многих удобств и променяли эти удобства на большие сложности жизненные. Но одно дело – сделать шаг, а другое дело – делать его каждый день.

134. Первое решение сделать гораздо проще, чем потом в течение длительного времени, многие годы постоянно прикладывать очень большие усилия по изменению самого себя. Это гигантский труд, который там делается. И там, конечно, немало слабостей

проявляется. Это естественно, это нормально».

135. «Сколько раз в течение пятнадцати лет пришлось сказать: «Пожалуйста, уходи?»»

136. «Да несколько. Не может такое говорить. Человек сам решает, хочет он быть или не хочет быть где-то. Его нельзя наставлять, если он не просит помощи и не просит совета. Поэтому он сам должен принять решение, насколько он хотел бы исполнять задачи, которые в данном случае там ставятся».

137. Ведь, чтобы там жить на земле, надо суметь вместе договориться и вырастить урожай. Это большой труд. А приезжают в основном туда люди из круга интеллигенции. Это творческая интеллигенция, это люди науки, это военные, врачи, прекрасные артисты... Но они не умеют жить на земле».

138. А там, куда они приезжают, почти всё, что им нужно в жизни, надо научиться делать своими собственными руками. Это большой труд, это мало кому удаётся легко. И вот тут уже сам человек решает, готов ли он во всём этом участвовать».

139. Ведь община – это не то, куда приехал и получил: всего много, так хорошо, так приятно в этой общине быть! Нет. Всё, что вы там можете получить, вы должны сделать своими руками. Не будете делать – этого не будет».

140. Это умение научиться жить на земле, умение договориться, не пугаясь высказывать своё мнение, умение выбирать вместе того мастера, который мог бы руководить определённой деятельностью совместной, которая в данном случае нужна (построить дом, обработать большой участок земли, ещё что-либо). Нередко приходится соединять свои усилия. Но, со-

единяя усилия, нужно уметь поставить мастера, который будет руководить этими усилиями. Это нужно сделать самим».

141. Уметь договариваться, мыслить коллективно – очень важно. Это то, чего люди, как правило, никогда не учились делать в обществе. Все торопились выбрать руководителя, управителя. А потом, стоило этому руководителю ошибиться (как всегда и происходит, потому что он человек, он будет ошибаться), все остальные дружно начинают ругать этого руководителя, думая, что они гораздо умнее его, пробуя поднять себя в своих собственных глазах посредством ругани на того, кого однажды выбрали».

142. Но ведь всё, что находит человек в своей жизни, в своём обществе, руководство, которое стоит у руля государства, – это то, что люди этого государства заслуживают. Они сами рожают то, что потом видят, и плоды деятельности этих людей они потом принимают. Это нормальные явления».

143. Но в основе своей большая масса людей думать не желает, они боятся сделать свой собственный шаг, они боятся ответственности, которая в этом случае возложится на их собственные плечи. Как хочется переложить эту ответственность на кого-то, а потом при случае и поругать его, что он такой нехороший, он подвёл вас и вы упали».

144. Нет. Вот теперь уже наступает время, когда очень важно научиться мыслить самостоятельно, прилагать свои собственные усилия. Жизненно необходимо этому научиться».

145. Но для этого нужны условия, где, собираясь вместе, попадая в жизненные суровые определённые условия, много надо уметь сделать вместе. Вот тут уже воз-

никают наиболее благоприятные условия, где люди начинают учиться вместе правильно рассуждать».

146. И это большая, серьёзная школа, где несмотря на то, что большой процент приехавших – это люди с высоким образованием, можно легко видеть, как мало они в этом умеют».

147. «Значит, в вашем обществе не начальники, не бюрократы, а мастера? И если это так, то сколько этих мастеров у вас?»

148. «По мере явной необходимости. Где возникают те или иные коллективные усилия, потребности, люди должны будут, посмотрев вокруг, из своей среды довериться кому-то, кто будет управлять тем или иным поприщем (строительство домов это или сельское хозяйство, ещё что-то). Это самостоятельно выбирается».

149. Здесь сказать сколько – будет неуместно, потому что это всегда может меняться в зависимости от возникающих потребностей, жизненных задач, встающих на жизненном пути. Но, конечно же, того, что привычно в привычном обществе, этого нет. Если уж и должен быть руководитель, то, как правило, именно мастер».

150. Есть только лишь одна (возможно так назвать) бюрократическая деятельность – это связь общественной организации, которая там на этой основе сформирована, с внешним миром. С представителями власти порой требуются какие-то контакты, какие-то взаимоотношения, когда нужен обмен информацией. Ну, тогда, конечно, кому-то нужно будет заняться и этой, для человека по-настоящему бестолковой, деятельностью. Эту жертву в данном случае трудно обойти».

*Продолжение
в следующем выпуске*

Приложения к газете «Земля Обетованная»

На дисках DVD выходят «Альманах» – видеожурнал о нашей жизни – и встречи с Учителем. На аудиодисках вы можете соприкоснуться со Словом Учителя и с творчеством наших музыкантов. Список видео- и аудиодисков постоянно пополняется. Чтобы быть в курсе, вы можете получать по электронной почте информацию о наших работах. Для этого пришлите нам заявку по любому из перечисленных адресов:

video-vissarion@rambler.ru
video-vissarion@yandex.ru
video@vissarion.ru
markoles1973@rambler.ru

Короткую информацию вы можете получить также SMS-сообщениями. Напоминаем наши телефоны:

+7 908 327 19 82 (видеостудия)
+7 908 017 02 25 (аудиостудия).

«Педагогика – это творческий процесс...»

Школа «Истоки» существует в Черемшанке практически с самого основания общины (с 1995 года). За эти годы она прошла долгий путь от консультационного пункта по подготовке учащихся до официально признанного образовательного учреждения. Во многом благодаря инициативе супругов Николая и Надежды Яковлевых – увлечённых педагогов, мудрых организаторов и бесценных руководителей – школа получила государственную аккредитацию.

14 лет – это период большого труда, опыт прожитых проб и ошибок, первых серьёзных плодов и новых надежд...

В своём интервью Надежда Яковлева рассказывает об истории школы, процессах, происходящих в ней сейчас и тех положительных наработках, которых за достаточно большой срок существования школы появилось немало.

*Когда-нибудь и мы узнаем,
Какой ценой далась победа,
Какой золой покрывлось небо
И от чего себя спасали...
И губы вымолвят: «Учитель...»
С совсем иным, сердечным чувством,
И дело трудное – Спаситель
Поймём как высшее искусство.
И звёзды засияют ближе,
В нас сомневаться перестанут,
И станут наши мысли выше,
А наши чувства тоньше станут...
И первый шаг из колыбели
Доверено нам сделать будет,*

*И встанут рядом наши дети,
И вечно Истина пребудет!
Ну а пока – мы в школе... В школе,
Где ставит Истина задачи,
Где неразрывно благо с болью
И делимо с другом счастье,
Где каждый шаг корысти личной
В другую сторону от света,
И даже если ты отличник
По всем изученным предметам...
Другая жизнь, иные мерки,
Что не прописаны в Уставе.
Лишь тот в итоге будет первым,
Кто быть последним не устанет...*

Надежда Яковлева

– Надежда, вы с Николаем работаете в школе с самого её основания?

– Да, Коля работает с самого начала – первое время педагогом, а позднее стал выполнять ещё и обязанности директора школы. Я присоединилась к нему через год, в 1996 году.

– Ты имела в прошлом какой-либо опыт работы с детьми?

– Да, но я не преподавала в школе, а занималась внеклассной работой с подростками. Моей направленностью была спортивная и военно-патриотическая работа (тогда, до знакомства с Истиной, это воспринималось как необходимое). Мы устраивали для подростков различные игры, такие как «Зарница», «Кожаный мяч», «Орлёнок», проводили спортивно-туристические слёты, походы и т.п. Работала я в горкоме комсомола заведующей отделом спортивной и оборонно-массовой работы. Были у меня и собственные проекты, например, подростковый клуб «Квазар». Но мне бы хотелось сейчас говорить не о себе, а о школе...

– Хорошо. Надя, что сегодня представляет собой школа?

– Наша школа имеет все классы с первого по одиннадцатый. Она полностью укомплектована, имеются

практически все педагоги, за исключением профессионального педагога английского языка. Хотя, если говорить откровенно, потребность в педагогах всегда есть, но это проблема многих школ, не только нашей.

Первую лицензию школа получила в 2002 году, и вот уже седьмой год мы сами принимаем экзамены у наших детей. И дети из других деревень, находящиеся на семейной форме обучения и экстернате, сдают нам экзамены.

В 2007 году мы получили государственную аккредитацию, которая даёт нам право выдавать детям аттестаты государственного образца. Школа остаётся негосударственной, но её образовательный уровень получил государственный статус. Чтобы его получить, потребовалось немало серьёзных усилий. Для нас это обретение стало определённой вехой.

– Сколько детей учится в школе, из каких деревень?

– В нашей школе существует три разных формы обучения: очная, семейная и экстернат. На очной форме обучаются в основном дети села Черемшанка. На семейной форме и экстернате учатся дети деревень Журавлёво, Таяты, Петропавловка, есть дети из Можарки, Жаровска и Обители Рассвета. К нам они при-

езжают сдавать экзамены. На семейной форме находятся дети начальной школы, а на экстернате – дети старших классов.

Но наше с ними взаимодействие одними экзаменами не ограничивается. На базе Черемшанской школы мы проводим семинары для родителей и приглашённых педагогов из этих деревень, традиционным уже стал семинар по основам миропонимания. Дети приезжают к нам на праздники, участвуют в летнем туристическом маршруте на озеро Тиберкуль. По сути, нашей совместной целью является создание единого детского образовательного пространства среди деревень общины.

Количество учащихся в школе растёт, классы понемногу расширяются. Так, в позапрошлом году обучалось 32 человека, в прошлом – 39, в этом году – 45. Речь идёт об учащихся очной формы, а если взять во внимание всех учеников, то два года назад у нас было 108 человек, а в этом году – 170. На семейной форме обучения и экстернате в последние годы стало заниматься значительно больше детей.

Уровень образования в школе изначально был задан на уровне средней школы России – достаточно высокий. Мы, конечно, стараемся его придерживаться. На мой взгляд, наши дети имеют довольно хороший уровень знаний – это можно оценить по результатам Единого Государственного Экзамена, который наши выпускники сдают уже несколько лет достойно.

В своей работе мы используем программы, созданные на основе Федеральных государственных образовательных стандартов. Для 1-4 классов нами была выбрана программа «Начальная школа XXI века» авторского коллектива под руководством члена-корреспондента РАО Н.Ф.Виноградовой. Она является более сложной, нежели традиционная программа «Школа России», но очень интересна как для педагогов, так и для детей, тем, что учитывает возрастные психические особенности детей именно младшего школьного возраста и направлена, в первую очередь, на развитие ребенка и на формирование у него позиции творца (организатора) своей жизни. Ученик не бездумно принимает готовый образец или инструкцию учителя, а сам в равной с ним мере отвечает за свои промахи, успехи и достижения. Работаем по ней мы уже четыре года.

Кроме этого, с целью развития познавательной сферы ребенка, нами дополнительно были введены две взаимодополняющие коррекционно-развивающие программы по формированию пространствен-

ных представлений и формированию произвольной регуляции у детей младшего школьного возраста. Эти программы разработаны ведущим научным сотрудником Московского психолого-педагогического университета Натальей Яковлевой Семаго.

– В чём заключена суть этих программ?

– Поскольку человек существует в пространстве, он должен ориентироваться в нём, понимать его. Сначала человек учится понимать своё тело, затем – осмысливать пространство вокруг себя, затем идут пространства лингвистические, пространственно-временные и т.д.

Человек совершает произвольные и непроизвольные движения. Произвольное действие – то, на которое мы себя побудили. Произвольно мы берём ручку, садимся, встаём. А вот, к примеру, слёзы текут непроизвольно, это действие мало поддаётся контролю.

Данная методика учит человека регулировать, осознавать свои эмоции, свои движения.

Оказывается, даже простая игра «ладушки» не всем легко даётся: у некоторых детей ослаблена регуляция, ребёнок очень сложно управляет своими движениями. А так как в организме всё взаимосвязано, значит, мозг ребёнка также имеет некоторое торможение, сбой. И данные программы помогают это скорректировать.

Ребёнок не рождается с целостным, сложным внутренним миром, как у взрослого человека. Он его ещё должен будет сформировать. И чем лучше у него получится это сделать, тем больше он будет осознавать свои поступки, совершать произвольные действия, регулировать свои эмоции, воспринимать мир объективно, осваивать новую информацию. Это очень важно, потому что от этого напрямую зависит способность ребёнка обучаться. И чем раньше взрослые (родители и педагоги) начнут грамотно в этом ребёнку помогать, тем эффективней будет помощь.

– Надежда, какова главная цель, направленность школы? Каковы ваши ориентиры?

– Мы приехали на эти земли, имея главную цель – построить новое общество. Формирование нового общества, нового мировоззрения, нового человека во многом зависит от правильного воспитания наших детей. Дети – они ориентированы в будущее, дабы стать поддержкой, плечом своим родителям – нам, взрослым. Именно на них дальше ляжет ответственность за становление общины, и их надо готовить. Школа есть важное звено в формировании мировоззрения ребёнка, и педагогика является одним из средств создания среды, в которой воспитываются верующие люди. Следовательно, должны появляться новые программы, новые методы, новые педагогические подходы, отвечающие задаче воспитания детей на духовной основе – без понятия агрессии в каком бы то ни было виде.

Например, предмет «история» – один из трёх предметов, преподавание которых в школе наиболее важно осуществлять без отрицательных образов. Следовательно, возникает необходимость в новой программе, основанной на истории развития мирового искусства и культурных достижений человечества. Поэтому Колей была разработана и рецензирована на краевом уровне авторская модифицированная программа по истории 5-9 классов, интегрированная с историей мировой художественной культуры.

«Зарница»

Приложение к газете «Земля Обетованная»

Мыло своими руками

А знали ли Вы, что...

...варить мыло собственными руками – это одна из древнейших, несправедливо забытых традиций? Производство мыла развивалось и совершенствовалось человечеством на протяжении многих тысяч лет.

...мыло своими руками готовится из чистых, растительных жиров пищевого качества?

...мыло должно дозревать не менее 4-6 недель на деревянных лежнях? В это время оно приобретает мягкость, и улучшается качество пены?

...кельты приготавливали свое мыло из козьего жира и пепла?

...мыло, сделанное своими руками, не содержит консервантов.

...еще в начале 20 столетия люди, в основном в деревнях и селах, владели искусством приготовления мыла.

Мыло ручной работы – это не прихоть заскукавшей домохозяйки, а простор для творчества, хороший подарок родным и близким, который может из простого увлечения превратиться в интересное производство.

Пошаговое руководство создания мыла

Шаг I: Удалите все продукты питания с рабочих поверхностей кухни. Накройте все газетами и приготовьте бутылку недорогого уксуса в легко доступном месте. С помощью уксуса нейтрализуются случайно разбрызгавшийся щелочной раствор и сырая мыльная масса. Обеспечьте приток свежего воздуха в помещение, где готовится мыло. Удалите из этого помещения и не пускайте до самого окончания приготовления мыла и завершающей уборки детей и домашних животных.

Шаг II: Отмерьте необходимое количество масел и жиров. Твердые компоненты (пальмовое масло, кокосовое масло, пчелиный воск и т.д.), а также часть жидких масел поместить в кастрюлю. Оставшиеся жидкие масла добавляются позже, чтобы ускорить процесс охлаждения расплавленных жиров. Если в рецепте используется пчелиный воск, его также необходимо расплавить в этой фазе приготовления в теплой бане.

Шаг III: Наденьте резиновые перчатки, защитные очки. Взвесьте необходимое количество каустической соды (едкого натра). Внимание: ни в коем случае не вдыхайте при этом пыль, возникающую при пересыпке NaOH из одного сосуда в другой. Рассыпанные кри-

сталлы щелочи аккуратно и тщательно вытрите тряпкой. Хорошо и герметично закрывайте содержащие натр сосуды. Работайте точно, без спешки и сосредоточенно. Точное количество щелочи очень важно, особенно при небольшом количестве приготавливаемого мыла.

Шаг IV: Отмерьте необходимое количество ХОЛОДНОЙ (почти ледяной) жидкости (чаще всего воды, но также чая, молока, кофе и т.д.). АККУРАТНО при постоянном помешивании сыпьте кристаллики NaOH в жидкость. При этом отверните лицо, чтобы предотвратить попадание щелочи на открытые участки кожи. Жидкость начнет быстро набирать температуру и даже ЗАКИПАТЬ с образованием ядовитых паров. Задержите дыхание и не вдыхайте эти пары. Не дышать все время приготовления мыла невозможно, поэтому так важен приток свежего воздуха. Вообще, желательнее использование маски-фильтра, чтобы уж обезопасить себя на все сто процентов. Как вариант, смешивайте щелочь на свежем воздухе вне помещения или перед открытым окном / под работающей вытяжкой.

Мешайте щелочной раствор, пока вода не станет снова прозрачной. На это потребуется 1-2 минуты. Если мешать недостаточно быстро или делать небольшие паузы для того, чтобы вдохнуть свежий воздух, едкий натр может выпасть на дно кастрюли в виде белого, прочного слоя. В этом случае, просто растолките этот слой мешательной ложкой и продолжите мешать раствор еще какое-то время.

Кастрюльку с готовым щелочным раствором поставьте в умывальник.

Здесь, если раствор каким-то образом выплеснется из сосуда, его можно будет просто смыть водой из-под крана. Щелочной раствор заодно прочистит Вам сточные трубы.

Шаг V: Посмотрите, растопились ли жиры на плите и добавьте в них оставшиеся жидкие масла. Подготовьте форму для мыла: натрите жиром или обложите пакетиком для заморозки продуктов – лицевой стороной наружу. Подготовьте эфирные масла, травы, дополнительное масло.

Как скоро температура щелочи и масел опустится до температуры рук (в зависимости от смеси масел от 38 °С до 50 °С – при необходимости используйте термометр) АККУРАТНО и, по возможности, НЕ расплескивая, залейте, медленно помешивая, щелочь, в расплавленную смесь жира и масел. Заливайте щелочь, отвернув лицо и пока НЕ СНИМАЯ защитные очки. Теперь продолжайте аккуратно мешать получившийся состав некоторое время.

Совет: Если Вы не уверены, полностью ли растворился NaOH, можете добавлять щелочной раствор в масла через пластиковое ситечко. Это рекомендуется делать особенно при создании молочного мыла.

С помощью миксера/блендера и смесительной ложки довести мыльный раствор до загустения. Миксер необходимо включать не более чем на 1 минуту. В промежутки промешивать раствор ложкой вручную. Цель этого действия – не создать эмульсию, а запустить процесс омыления (особенно,

если Вам необходима не плотная «пудинговая» масса, а мраморное мыло – тем более не перестарайтесь с миксером, иначе может получиться так, что мыло в формочке просто распадётся). Кроме того, чем гуще раствор, тем сложнее прокручивается миксер и тем больше нагрузка на его мотор.

Шаг VI: Отдушки, эфирные масла, красители, травы и увлажняющие кожу компоненты (масла, активные вещества) добавляются на этом этапе, т.е. когда мыльная масса начала сгущаться. Это можно увидеть по тому, что она приобретает консистенцию свежеспеченного ванильного пудинга или средней плотности кремового супа. Кто не знаком с пудингом или кремовым супом, могут использовать простой прием проверки необходимой консистенции свежей мыльной массы, а именно: если мыльная масса достигла необходимой консистенции, по ней можно «писать». Т.е. если Вы проведете ложкой или палочкой по поверхности мыльной массы, на ней недолгое время будут оставаться следы.

Тем, кто планирует приготовить мыло-конфетти, сейчас можно добавить кубики готового мыла. Однако при этом сырое мыло должно быть уже достаточно густым, чтобы не растворить добавляемые цветные кубики, но и не совсем твердым, чтобы равномерно распределить их по всей поверхности мыла. Работайте быстро, так как мыльная масса начинает при этом быстро остывать.

Шаг VII: Заполните заранее подготовленную форму загустевшей мыльной массой, закройте все крышкой и поставьте в недоступное для детей и других любопытных членов семьи, в том числе и домашних животных, место. Обложить («заизолировать») форму с мылом при помощи старых полотенец и тряпок – «уложите мыло спать». Мыло на основе молока и/или меда, пчелиного воска и т.п. в зависимости от формочки и окружающей температуры почти или совсем не нуждается в изоляции.

На этом этапе в мыле начинают происходить различные химические реакции. Образуется так называемая гелевая фаза.

Шаг заключительный: основательно почистить кухню! Только после этого Вы можете снять защитные очки. Резиновые перчатки не снимайте до тех пор, пока не удалите все разбрызгавшиеся капельки сырого мыла или щелочи с помощью газетной бумаги и не помоете всю посуду.

На всю операцию «Мыло» у опытных мыловаров уходит от 1 до 1,5 часов.

Спустя не менее 24-х часов, или, по крайней мере, коль скоро формочка остынет, мыло можно будет вынимать из формочки и разрезать на ку-

сочки. Отдельные кусочки мыла помещаются на 3-6 недель в проветриваемое место для сушки. На этом этапе мыло «дозревает», в нем завершается процесс омыления, мыло становится мягче (нежнее), а его значение кислотности pH падает еще немного.

Запаситесь терпением, так как, если не дожидаться окончательной готовности мыла (не менее 2-3 недель), и сразу попользоваться им, кожа может стать шершавой или даже раздраженной.

Свойство практически всех мыл: чем старше оно, тем мягче (нежнее) и лучше в использовании (не так быстро расходуется, как «молодые» мыла).

Рекомендуемое «время ожидания» до первого использования приготовленного собственными руками мыла может колебаться, в зависимости от рецепта и собственного предпочтения, от 3 до 8 недель. Так мыло на основе только оливкового масла должно «дозревать» до 6 месяцев.

Свежее мыло, которое только что охладили и вынули из формы, обычно, мягкое (не твердое), и в зависимости от силы и длительности гелевой фазы, жирноватое и/или маслянистое. После разрезания на отдельные кусочки и сушки в продуваемом месте процесс омыления доходит до конца и из мыла испаряется избыточная влага. Кусочки мыла становятся тверже, а само мыло мягче (нежнее).

Проблемы и их решение

Говорят: первый блин – комом. Но бывает и так, что комом становится и пятый и десятый. Человеку свойственно ошибаться. Устранять ошибки – вот искусство, которому надо учиться. Мы с удовольствием поделимся с Вами опытом мастеров мыловаров.

Мыло не густеет (не схватывается)

Убедитесь, что Вы взяли верное количество NaOH. Новые рецепты проверьте с помощью мыльного калькулятора.

Если Вы взяли верное количество щелочи, то вероятно в Вашем мыле содержится слишком высокий процент «мягких» масел, таких как подсолнечное, сафлоровое и т.д.

В беде может помочь продолжительное (не мене 15-20 минут) размешивание массы с помощью миксера. Если миксера нет, мыльную массу следует поставить в печь, разогретую до 70-100° C, и регулярно помешивать.

Получается ломкое, обламывающееся мыло

Если мыло разламывается, рассыпается при разрезании блока на кусочки и кроме того жжет руки, то возможно Вы добавили слишком много едкого натра (или забыли добавить какое-нибудь из подготовленных ма-

сел). Причины могут быть самые прозаичные: например, у Вас неверно показывают весы. Обязательно взвешивайте компоненты, не полагаясь на этикетки. Если имеется подозрение, что в готовом мыле отсутствует какое-нибудь из масел рецепта, Вам просто необходимо взвесить готовый блок и сравнить его вес с теоретически рассчитанным.

После обнаружения нехватки масла Вы можете снова растопить мыло и добавить недостающий компонент.

Если в мыле содержится значительное количество жиров, твердеющих при комнатной температуре, и, кроме того, был уменьшен состав воды или добавлена соль, Вы можете наблюдать тот же эффект. В этом случае на качество мыла это никак не влияет и является чисто оптическим недостатком. В этом случае можем порекомендовать разрезать мыло на кусочки с помощью гитарной струны. А из мыльной щепы можно сделать пару хороших мыльных шариков.

К ломке готового мыла могут привести и некоторые использованные эфирные масла. В этом случае может помочь добавление в предварительно растопленное мыло дополнительного количества жидкости.

Получается слишком мягкое мыло, распадающееся на части при резке

Если мыло нельзя разрезать без распадаения его на части и при этом оно еще и очень мягкое, маслянистое, и Вы все сделали правильно и по верному рецепту, то Ваше мыло скорее всего не смогло пройти гелевую фазу. Для решения этой проблемы существует два варианта: или оставить мыло созревать на дополнительные 10-14 дней, или разрезать мыло тонкой гитарной струной.

Эффект сыра эмменталя

Если Вы при разрезании мыльного блока на кусочки обнаружите дыры, подобные дырам знаменитого эмментальского сыра, будьте предельно осторожны: сразу наденьте перчатки (впрочем, они всегда должны быть на Вас одеты, если Вы работаете с находящимся в стадии подготовки мылом). Сами по себе дыры не опасны (воздушные пузырьки) – опасна собирающаяся в них жидкость. Это может быть и безопасное эфирное или жидкое масло, но и разъедающий кожу щелочной раствор. Определить что это можно с помощью полосок, определяющих уровень pH. Если это действительно щелочной раствор, Вам следует это мыло растопить и хорошо перемешать мыльную массу. Если жидкость – эфирное или жирное масло, значит, мыльную массу при приготовлении плохо размешивали.

Маслянистый мыльный блок

Если мыло, которое Вы достаете из формы, слишком маслянисто, возможно было положено недостаточно NaOH, или слишком много дополнительного жира. Если из мыла не выступает жидкость, и оно не крошится и не распадается на кусочки, то, возможно, оно будет пригодно к использованию после некоторого дополнительного времени созревания. В любом случае проверьте уровень pH. Некоторые жиры, например, масло какао, плохо омыляются щелочным раствором, выпадая тонким слоем снаружи мыльного блока. Если мыло не слишком пережирено, этот слой не оказывает особого влияния на общее качество готового продукта.

Масляный слой на мыле

Это может случиться у каждого: после остывания на мыле остается небольшой слой масла. Возможно, Вы взяли слишком мало едкого натра (NaOH), и масло попросту не омылилось.

Проверить это можно очень просто: слейте масло в отдельный стаканчик и взвесьте его вес. Также измерьте вес мыльного блока. Сложите оба показателя и сравните с теоретически рассчитанным весом. Если данные не сходятся, и разница существенна, значит на лицо нехватка NaOH.

Качество NaOH также может быть причиной неомыления части масла.

Еще одна возможная причина: химическая реакция не произошла или прошла не полностью. В этом случае необходимо растопить мыло вместе с неомыленным маслом и снова залить в форму. Не забудьте добавить масло, иначе мыло получится слишком едким. Можно даже добавить еще жидкости или дополнительное масло, так как при первом приготовлении наверняка были неизбежные потери.

Выступающая жидкость

Иногда так случается, что вместо прочного, ароматного мыла, образуется нечто, покрытое слизистой пленкой, которая, в худшем случае, капает из старой формы на полку. С тем же ужасом мыловар смотрит на жидкое или желеобразное образование на дне формы. Порою, эта жидкость выливается из ядра блока при разрезании. Этот жидкий сердечник очень неприятен, тем более, потому что едок. Поэтому, на всякий случай, при разрезании мыла на кусочки всегда надевайте перчатки. Неважно внутри или снаружи скопилась жидкость, мыло следует снова растопить вместе с этой выступившей жидкостью. В сомнительном случае можно даже добавить немного дополнительного масла.

Сырая мыльная масса распадается еще в кастрюле

Бывает так, что мыльная масса начинает распадаться на отдельные комочки прямо в кастрюле: щелочь отделяется от масла, кроме того, в массе начинают плавать отдельные мыльные хлопья. Если это происходит до добавления в массу эфирных масел, то причиной может быть добавление слишком горячих добавок: например, меда или масла для пережиривания.

Для устранения данного дефекта можно растопить масло в духовке при 100 градусах, временами помешивая, до тех пор пока масса не приобретет однородное состояние. После того, как масса начнет напоминать по консистенции вазелин, в нее можно будет как обычно добавлять эфирные масла и краску.

Если же распадение массы происходит после добавления эфирного масла, растапливать мыло в духовке не стоит, так как тем самым Вы выпарите все дорогостоящие эфирные масла, которые Вы использовали в рецепте. Устранить этот дефект можно, размешивая массу вручную. При определенной доле упорства и терпения Вы достигнете Вашей цели. Если же размешивание не помогает, остается один путь – духовка со всеми вытекающими для эфирного масла последствиями.

Белый порошкообразный налет на мыле

На готовом мыле образуется тонкий белесый налет, так называемый «содовый пепел». Это – проблема оптики, т.е. не оказывает существенного влияния на качество мыла, а неприятна только для эстетического восприятия. Предотвратить этот эффект можно, накрывая сырое мыло после помещения его в форму целлофановым пакетом. Устранить этот дефект можно, смыв слой или срезав его ножом.

Будьте внимательны, не перепутайте этот дефект с выкристаллизовавшейся щелочью. Чтобы узнать наверняка, что это, слегка намочите мыло и проведите по нему тест-полоской, определяющей уровень Ph.

Белые точки в мыле

Внимание! Этими точками могут оказаться кристаллы гидроксида соды, т.е. щелочи! Это может произойти, если кристаллы едкого натра не полностью растворились в жидкости. Можете протестировать пару кристалликов тестовой полоской. Если это NaOH, мыло придется выбросить – других вариантов нет.

Но это могут быть случайно образовавшиеся в мыле при смешивании миксером воздушные пузырьки с сегментами содового пепла.

Выражено неравномерная текстура мыла

Если мыло было недостаточно изолировано или лишь частично прошло гелевую фазу, могут образовываться нерегулярные, отличающиеся по цвету и крошащиеся края или углы. Этот эффект может со временем (при созревании) исчезнуть. Если все же спустя 6 недель он еще заметен, а кроме того, мыло само по себе крошится или выделяется жидкость, то это означает, что при приготовлении мыло плохо смешалось. В этом случае мыло необходимо крошить на терке и снова растопить с небольшим количеством жидкости. Хуже всего этот эффект воздействует на мыло с мраморной текстурой, так как в этом случае, после топления, рисунок мыла восстановить нельзя. Как вариант можно добавлять в такое расплавленное мыло маленькие кубики готового мыла контрастного цвета.

Мыло не хочет вылезать из формы

Этому можно помочь, поместив форму в морозильник. Дать мылу как следует промерзнуть, а затем слегка оттаять. В результате этого между мылом и формой образуется талая вода, благодаря которой мыло с легкостью покинет форму.

Формы можно прокладывать пакетиками или намазывать жиром, например, смесью оливкового масла и пчелиного воска.

Мыло плохо пахнет

Этому могут быть несколько причин. Например, кофейные или молочные мыла тем знамениты, что первые дни могут иметь далеко не приятный запах. Этому может помочь только терпение. Плохой запах улетучится и в течении следующих недель «пробьет» планируемый вами аромат. Складирование мыла для созревания на хорошо проветриваемых полках значительно этому способствует.

Если же мыло начинает спустя нескольких недель или месяцев издавать неприятный запах, то, скорее всего, Ваше мыло прогоркло. К счастью такое может произойти лишь в исключительных случаях, например, если использованное масло было не первой свежести. Тоже бывает, когда использованные компоненты оказались несовместимы друг с другом.

ИНСТРУМЕНТЫ

Не используйте инструмент из алюминия – натр «разрушает» алюминий. Используйте инструмент из нержавеющей стали, пластика, а также эмалированную посуду. Кухонную (рабочую) поверхность хорошо застелить газетой или другой старой бумагой (свежее мыло может оставить пятна на столе или полу).

Все рабочие инструменты для приготовления мыла должны использоваться исключительно в этих целях. Не пытайтесь помыть кастрюлю, в которой была мыльная масса, чтобы варить в ней суп. Это же касается блендера и миксера.

Помните, что проглоченный едкий натр или даже щелочной раствор может привести к смерти!

Краткий перечень необходимых инструментов:

1 большая эмалированная кастрюля из нержавеющей стали для топления жира и масла

1 жаропрочный пластиковый сосуд для размешивания щелочного раствора
1-2 специальный термометр для температур выше 100 градусов

Кухонные весы, если возможно, с делением на граммы

1-2 резиновый шпатель

2 смесительная ложка из пластика

Небольшой пластиковый сосуд, например, большой стаканчик из под йогурта (500 гр), чтобы отмеривать едкий натр

Блендер или миксер – значительно сокращает затрачиваемое на смешивание время

Резиновые перчатки – как можно длиннее в обшлагах

Защитные очки – не снимать, пока сырое мыло в форме не накрыто «шубой»

Рабочая одежда, например, фартук, лабораторный халат и т.п.

Уксус для нейтрализации щелочи, если ее случайно рассыпать (разлить)

Газетная бумага для покрытия рабочих поверхностей

Бумажные полотенца для вытирания инструментов

Формы для сырой мыльной массы

Старое одеяло/полотенца для изолирования сырого мыла

Кроме того, могут быть очень полезны:

Пластиковый черпак

Маленькое пластиковое сито (например, для просеивания замешанного щелочного раствора)

Мерная ложечка на 5 и 10 мл – для эфирных масел

Металлические спицы (для замешивания разноцветного мыла)

Разрезанный целлофановый пакет для накрывания только что залитого в форму мыла

Углерез различных размеров

Картофельный нож – для выравнивания канта кусочков мыла

Острый нож / леска для разрезания цельного мыльного блока. Для этих целей может быть использована, например, гитарная струна

Картонные коробки (и место) для хранения готового мыла

Деревянные решетки для дозревания мыльных блоков – чтобы обеспечить равномерный доступ воздуха

Ручка и блокнот для записи рецептов / опыта

Кастрюля для мыла должна быть или эмалированной или из нержавеющей стали. Медь и алюминий или другие металлы не подойдут. Кастрюлю следует использовать исключительно для приготовления мыла. Размер кастрюли зависит от объемов мыла, которое вы планируете варить. Мыльная масса должна заполнять кастрюлю на не менее 8 см, чтобы исключить разбрызгивания материала или появление маленьких воздушных пузырьков при смешивании его миксером или блендером. Для удобства можете использовать две кастрюли. Одну – для замешивания, вторую – для переноса материала.

Для размешивания щелочного раствора требуется стабильный, жаростойкий пластиковый сосуд. Размер должен быть достаточным, так как некоторые жидкости (например, пиво) очень сильно пенятся. При выборе сосуда следить за тем, чтобы у него был носик, с помощью которого можно было бы медленно, аккуратно и не проливая жидкость, тонкой струей выливать щелочной раствор в масло. Пробуйте предварительно выливать из сосуда простую воду, тогда Вы будете знать, подходит ли он для Вас. К хорошему сосуду нужна подходящая крышка. На крышке и сосуде следует нарисовать несмываемой краской предостерегающий символ. Вы будете использовать их только для варки мыла. Следите за тем, чтобы сосуд был жаростойкий, так как химические реакции идут со значительным выделением тепла. Опробуйте сосуд предварительно кипятком.

Защитные очки – неотъемлемый атрибут, если Вы хотите сохранить глаза целыми и невредимыми. При смешивании масел с щелочью и заливке сырого мыла в формы на кожу могут попасть едкие брызги. И в то время, как кожа защищена халатом, глаза остаются единственным незащищенным участком. Поэтому не снимайте очки до самого конца процесса варки мыла. Щелочной раствор добавляйте в масло очень медленно и аккуратно, иначе брызг не избежать.

Если все же щелочь попадает Вам на кожу, СРАЗУ же промойте участок под струей воды. Если щелочь попадет в глаз, одного промыва не достаточно, Вам надо, не откладывая, посетить близлежащую глазную клинику. Использовать следует специальные очки, закрывающие не только глаза, но и около глазные участки лица.

Блендер или миксер относятся к категории вынужденного люкса, так как позволяют значительно ускорить процесс схватывания (густения) мыла. В особенности мыло с высоким содержанием жирных

масел требует порой часов ручного размешивания, чтобы мыло приобрело кремово-супную консистенцию сырой массы.

Миксер хорошо распределяет молекулы масла внутри щелочного раствора, и, кроме этого, благодаря тщательному смешиванию, исключается возможность свертывания масла (образования неразмешиваемых комочков). Блендер/миксер, который Вы использовали для приготовления мыла, следует в дальнейшем использовать исключительно для этих целей, и не пытаться его отмыть и использовать для приготовления пищи.

Кроме этого, начинающему мыловару может потребоваться как можно более точные весы, желательнее цифровые с указанием веса до грамм. Это особенно важно при приготовлении небольшого количества мыла (1-2 кг), где даже граммы могут влиять на конечный результат.

Резиновые перчатки для защиты рук должны быть изготовлены из как можно более стойкого материала и доставать до локтей.

Два пластиковых черпака. Один для размешивания щелочного раствора, второй для размешивания масел. А также множество ложек поменьше для смешивания цветов, трав, добавок и т.п. Все эти ложки, как и прочий инструмент, следует использовать исключительно для варки мыла. Самые экономные могут брать для этого старый кухонный инвентарь, предназначенный для утилизации. Помните, что деревянные ложки не пригодны для размешивания щелочного раствора, так как со временем щелочь полностью их разъедает. Деревянные ложки можно зато использовать для смешивания масел.

1 пластиковый шпатель пригоден для чистки кастрюль и вычерпывания из них мыльной массы при добавлении ее в формы. Также может использоваться для придания мраморной текстуры многоцветному мылу.

1-2 жаростойких термометра для определения температуры щелочи и жиров.

Старое одеяло или полотенца для изоляции сырого мыла, что называется, для «укладывания его спать». Если в мыле нет достаточного количества сахара, меда, молока и других углеводов, то дополнительное тепло ему не помешает.

Бумага и ручка / карандаш для закрепления опыта в письменной форме, а также для записи новых рецептов. Чтобы ничего не кануло в лету... Совет: записывайте в том числе и негативный опыт, это даже еще полезнее – позволит исключить его повторения.

Продолжение.

Начало смотрите на стр. 5

Модифицированная авторская программа по биологии «Жизнь – уникальное явление Мироздания» была разработана педагогом биологии Аилиной.

К слову, все те новшества, которые мы вводим в учебный процесс, мы стараемся оформить официально, рецензируя программы в Красноярске. Так, программа по основам миропонимания также имеет краевую рецензию.

– Создать новую учебную программу – дело очень большое и трудоёмкое. Используете ли вы в своей работе какие-либо интересные современные методики?

– Конечно, мы стараемся, насколько можем, взять всё самое лучшее, доброе из того, что было создано педагогами современности. Но теория без практики так же мертва, как и вера без дел. Поэтому мы очень внимательно знакомимся с предложениями братьев и сестёр по внедрению чего-то нового, стараясь понять – вынес ли это человек, опираясь на практику своей работы, или это всего лишь теоретическое рассуждение. А понять, почувствовать, стоит ли за теорией практика, легко, это видно сразу – всегда очень интересно и приятно знакомиться с практическими знаниями. В любом разговоре с человеком сразу чувствуется: говорит ли он, исходя от своего большого опыта, делится с тобой своим богатством или просто рассуждает... И мы предпочитаем выбирать методики, проверенные практикой, имеющие свои определённые плоды, с которыми уже можно ознакомиться.

Я отметила, что на протяжении последних лет произошло много интересных прозрений у различных педагогов в вопросах воспитания детей, есть там много светлого, много хорошего. Конечно, если нам встречаются такие разработки, мы стараемся взять из них всё самое лучшее и, насколько возможно, применить в своей работе. Я говорю «насколько возможно», потому что к введению новой методики могут быть не готовы либо родители, либо педагоги, либо дети.

В своё время мы соприкоснулись с системой обучения по методу Щетинина Михаила Петровича. Несколько человек от нашей школы дважды ездили на юг Краснодарского края в школу-лицей М.П. Щетинина. Наши педагоги жили вместе с детьми этого лицея, вместе посещали занятия, вместе ели-пили и жили одной атмосферой.

На мой взгляд, то, что там делается, – это замечательно! Но у них всё строится на русско-патриотической основе, имеющей древнерусские, казачьи корни. И это сказывается на всех предметах, на всём методе обучения: уроки фольклора, танцы, пляски, песни (хор прекрасный!) и так далее. При этом знания даются очень глубокие, серьёзные... А формы работы с детьми такие, которых я нигде не видела и о которых нигде не читала. Вот если бы всё это положить на нашу основу – это было бы то, что нужно.

– Ты воочию наблюдала учебный процесс этого лицея?

– Да, я была одним из педагогов, которые ездили в эту школу, жили там.

В то время педагогический коллектив нашей школы находился в поисках различных методов работы с детьми, стараясь отобрать всё лучшее, существующее в педагогической практике, и применить это в нашей школе, в нашем учебном процессе. Мы пробовали использовать разные способы, в том числе многое из увиденного в лице М.П. Щетинина, и, на мой взгляд, многое начало получаться. Детям нравилось, было интересно. Но введение в работу чего-то нового требует и определённых дополнительных усилий, к чему оказались готовы не все педагоги, не у многих хватило сил взять ещё дополнительную ношу. И то, что мы практиковали несколько лет назад, сейчас решили немножко попридержать, приостановить.

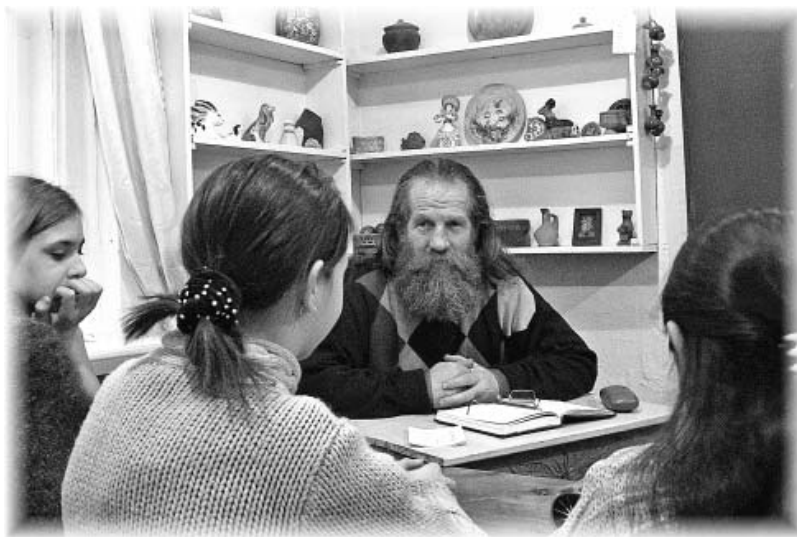
– Приостановили по той причине, что педагогам было сложно работать?

– Да, это огромный труд. Кто-то из педагогов охотно взялся за это, начал делать, и было здорово, а для кого-то нагрузка оказалась чересчур большой, а задача – очень сложной. А для внедрения какой-либо программы нужен коллектив единомышленников.

Более того, сам Щетинин говорил, что воспитывать детей по его методике возможно только при наличии двух обязательных условий, которых у нас, к сожалению, пока нет. Первое условие: дети должны находиться в обстановке, подобной интернату, при минимальном влиянии внешнего мира, внешней среды, в одном пространстве с педагогами, выстроенном по принципу одной большой семьи (там дети находятся вместе 24 часа). Тогда становится возможным создание определённой атмосферы, позитивно влияющей на детей. Второе условие: педагоги должны в основном формироваться из взрослеющей среды учеников. Именно из этих детей должен воспитываться костяк нового педагогического коллектива.

При таких условиях воспитательный процесс будет проходить наиболее плодотворно, интенсивно и увлекательно для детей...

Мы обязательно будем стараться продолжить когда-то начатое, будем и дальше внедрять всё интересное и полезное, что было нами отмечено как в методике Щетинина, так и в других педагогических и психолого-педагогических разработках. Но, наверное, не всё сразу, что-то немного позже, когда программа

нашей школы приобретёт новое звучание, и наши дети будут заинтересованы в овладении педагогическим мастерством.

– В данных условиях, когда дети находятся в школе только часть дня, очень важно иметь тесную связь педагогов с родителями, вести воспитательную работу сообща.

– Да. Меж нами, педагогами и родителями, есть связующее звено, которое всегда будет нас объединять, ведь наше общее движение происходит в одну сторону. Понемногу мы начинаем понимать друг друга лучше, становимся более родными.

К сожалению, наши собрания происходят не так часто. Не потому что мы считаем, что это не нужно или нам не хочется. А по той причине, что нагрузка на педагогов ложится очень большая. Дефицит времени – это наша основная проблема. Вроде бы и силы есть, а времени не хватает. Наверное, эта ситуация может разрешиться с появлением человека, который взял бы на себя создание связей между педагогами и родителями. Я имею в виду не просто родительские собрания, где обсуждаются насущные вопросы, а более глубокое взаимодействие. Сейчас эту роль частично выполняют классные руководители. Они достаточно часто общаются, встречаются с родителями. Как только в школе случаются какие-то ситуации – родители сразу же приглашаются.

При этом мы понимаем, что свести общение с родителями к разбору возникающих ситуаций – это слишком узкий и однобокий подход к делу. Конечно, очень бы хотелось, чтобы родители были заинтересованы в воспитательном процессе, который воплощается в школе, приходили, интересовались, участвовали.

Вообще, я заметила, что родители, которые начинают более тесно сотрудничать со школой, погружаются в её процессы, со временем становятся педагогами. Сегодня более 60% педагогов – это родители или прародители. То есть наш педагогический коллектив на две трети состоит из родителей и родственников наших учеников. А это уже кворум.

– Большой коллектив педагогов, где каждый имеет своё мнение о воспитании, о педагогике... Как ты ощущаешь: в вашем коллективе царит взаимопонимание?

– Да, мы хорошо понимаем друг друга. Наверное, уже «притёрлись». Раньше было много разных сложностей, разногласий, споров. Сейчас все вопросы решаются легко и быстро, не обрастая большими,

долгими разговорами, спорами. Раньше наши педсоветы проходили два, два с половиной часа, сейчас мы успеваем всё решить во время большой перемены. Видимо, уже многое пережили, многое оговорили и теперь понимаем друг друга с полуслова.

И я вынесла из всего этого такое понимание: если ты самостоятельно не улавливаешь необходимые изменения и шаги, которые надо сделать именно в данное время, то случаются ситуации, приходят люди, которые побуждают тебя сделать необходимое для твоего же блага, даже если это очень больно и даже если сами люди этого вовсе не понимают. Это же можно отнести и к развитию школы. Потом эти люди уходят, а мудрость, полученная в созданных ими ситуациях, остаётся, и школа получает новое развитие.

– А с новыми педагогами, пришедшими в коллектив, сложностей не возникает?

– К нам в последнее время присоединяются такие прекрасные педагоги, у которых, мне кажется, нам есть чему поучиться. Безусловно, в слаженный коллектив вливаться легко, но и нам стало значительно легче, когда они появились. Пришли учителя с хорошим опытом – поддержка для нас большая.

– Педагогический состав постоянный?

– У нас есть устоявшийся «костяк», состоящий из десяти-пятнадцати педагогов, которые работают в школе уже много лет (семь человек работают в школе более двенадцати лет), но какая-то часть нашего коллектива претерпевает изменения.

– Устаёте?

– Усталость от нагрузок, конечно, есть. Педагоги, которые работают здесь давно, несут на своих плечах большую нагрузку.

В последнее время очень много сил уходит на поддержание лицензии, аккредитации (нашего государственного статуса). В этом учебном году мы пережили семь разных проверок. А это не так просто, к ним надо готовиться – тоже психическая нагрузка, определённый настрой. После проверки необходимо исправить указанные недостатки. И, кроме того, на всё это надо найти средства...

В таком режиме мы находимся почти весь учебный год. Время, которое мы могли бы потратить на творчество, на создание каких-то интересных форм работы с детьми, уходит на работу с документами. Жалко. Но, памятуя о том, что каждая сложность приносит с собой что-то положительное, я верю, что и «бумажную» работу мы выполняем не зря. Возможно, в будущем она принесёт какие-то свои хорошие плоды.

– Наверное, для вас с Колей школа стала вашим ребёнком, вашим детищем?

– Конечно! Другой жизни для нас уже и нет.

Коля – это душа школы, её сердце. Казалось бы, такой тихий, спокойный, незаметный человек (он и на самом деле такой), но на своих плечах несёт большой груз! Это видят те, кто работает в школе рядом с ним. Мы стараемся его беречь, насколько способны.

Он преподаёт историю, обществознание, основы миропонимания, английский язык и, кроме этого, организует всё пространство школы, её хозяйственную часть. А ещё он пишет прекрасные детские сказки!

И у него получается всё это делать тихо и незаметно. Честно говоря, он для меня является примером для подражания, потому что я пока так тихо и незаметно делать не умею – как-то у меня всё бурно получается...

– Надя, а какие предметы преподаёшь ты?

– Я все свои предметы отдала новым педагогам, оставила себе только введение в психологию в старших классах, потому что это предмет, требующий специальной профессиональной подготовки (мы ввели его как профильный курс).

– Как ты оцениваешь свои отношения с учениками? Вы друзья?

– Я отношусь к школе, как к своему дому, к ученикам и педагогам – как к своей семье. Соответственно, учеников я воспринимаю, как своих детей. И поэтому моё общение с ними может происходить по-разному: где-то я проявляю к ним строгость, где-то – общаюсь на равных (в зависимости от ситуации). Но одно я могу сказать с уверенностью: к своим ученикам я отношусь так же, как к своим детям.

Бывает, что я устала, энергии совсем нет, а надо идти на урок, проводить какое-то мероприятие или ставить спектакль – я начинаю погружаться в работу с детьми, и вдруг в какой-то момент понимаю, что усталости у меня нет, и сил только прибавилось, энергии – море! Когда я переключаюсь от всех забот на детей, работаю с ними – усталость уходит, настроение повышается.

– Выходит, что занятия не приносят тебе усталости?

– Да, как раз занятия с детьми восполняют мои силы, дарят хорошее состояние. И тут не важно – какой я предмет веду. По сути своей я – не предметник. Мне приходилось вести множество различных предметов (чаще – основы миропонимания), но самым близким и интересным для меня является время, когда мы с детьми занимаемся творчеством: ставим спектакли, что-то создаём вместе. Но вне занятий я, конечно, устаю, особенно от объёма школьных внеучебных дел.

– Вы ставите в школе спектакли?

– Да! Раньше мы ставили несколько спектаклей в год, сами придумывали, делали декорации, приглашали музыкантов, певцов. Но сейчас по той причине, что у меня не хватает времени на эту деятельность, количество наших постановок значительно уменьшилось. Я надеюсь, что наш молодой педагог Настя Сергиенко сможет взяться за это дело. Она уже хорошо ориентируется в школе, окрепла, возможно, у неё получится что-то интересное.

– Наверное, детям такие постановки очень нравятся?

– Конечно, детям нравится всё, что связано с творчеством. Им также важно видеть, что взрослые серьёзно относятся к тому, что они говорят. Здесь ключевую роль играет искренняя заинтересованность. На протяжении многих лет работы с детьми я поняла: когда ты чем-то заинтересовался, начинаешь делать это серьёзно (и это не уловка, это не какой-то метод, ты

действительно в этом заинтересован, этим живёшь, работаешь над чем-то с удовольствием, с вдохновением), то дети заинтересуются этим обязательно. Если ты увлечён и рядом с тобой находятся дети, то они точно так же захотят заниматься этим, им это непременно понравится. Это жизнь, просто ты живёшь так. Но если ты хочешь заинтересовать детей, а сам не живёшь этим, не вдохновлён, то это будет больше походило на лозунги, и увлечь детей в этом случае будет сложно.

И если говорить о спектаклях, то они появляются у нас как-то естественно. Мы не ставим специальной задачи: заинтересовывать детей. Просто мы живём в одной школе, и если что-то решили делать, делаем это вместе.

Вообще, за эти годы накопилось очень много плодов нашего совместного творчества. У нас сочиняют и дети, и педагоги. К сожалению, мы пока не имеем возможности архивировать это таким образом, чтобы нашими разработками могли пользоваться все, кого они интересуют. Всё по той же причине – нехватка времени. Мне до сих пор жалко, что мы не смогли записать спектакль «Если любить волка...» (идёт он два часа, музыкально оформлен очень хорошо). Все наши постановки показываются разово, мы их практически не повторяем. И это правильно – дети же не актёры, им просто нравится в этом принимать участие, они глубоко и искренно проживают свои роли. Кое-что нам удаётся снять на «любительскую» камеру, но такие съёмки ничего передать не могут. Ты же представляешь, как это выглядит: там головы торчат, возле камеры кто-то фантиками шуршит, запись производится нечётко, резко обрывается, потом начинается с другого места. Такая запись не даёт всей картины. Здесь нужна профессиональная работа. Надеемся, что если будет на то Воля Бога, кто-то обязательно проявит заинтересованность и поможет нам в сохранении творческих плодов школы.

Хотя я сейчас вспомнила школу Щетинина и его подход к архивации. Мы, находясь там, всё время спрашивали у Михаила Петровича какую-либо методику, какие-то тексты. А он говорил: «Какие тексты? Мы каждый год всё меняем и создаём заново». И мы в этом наглядно убедились, когда приехали к ним во второй раз: у них ничего не остаётся в новом учебном году от старого. В августе их педагоги и учащиеся собираются, чтобы создать совершенно новую

программу на учебный год. И когда мы попросили у них хоть какой-то рабочий материал, нам сказали: «Вот там есть кладовка, поищите, может быть, что-то и найдёте». Возможно, мы согласились бы с таким подходом, если бы перед нами не стояла задача создания новой культуры и нового образования, требующая накопления творческого материала.

– Есть ли в школе правила?

– Конечно, с ними знакомы все учащиеся. Со временем в эти правила вносятся какие-то изменения, дополнения. Бывало даже так, что сами дети придумывали новые правила. И потом, конечно, старались их выполнять.

– В учебном дне происходит множество ситуаций, в которых должна проявиться моментальная реакция педагога, его способность найти наилучшее решение в кратчайший срок. Каков твой подход к разрешению подобных ситуаций?

– Самое важное – это гибкость педагога, которая требуется от него постоянно.

На мой взгляд, интересно будет поступить так: ученик что-то сделал – подойди и спроси: «Скажи мне, пожалуйста, что ты сейчас сделал?» или: «Что ты сейчас хотел ему сказать?» И когда он начнёт тебе объяснять – или всё окажется очень просто и ребёнок сам рассмеётся, поняв всю нелепость своего действия, или это будет началом серьёзного разговора об ошибке. К тому же, у тебя будет время подумать, чтобы найти интересное, творческое решение, а не сразу давать оценку его действиям. Главное – не спешить.

Те вопросы, которые педагог не может решить сразу, на месте (допустим, затронуты какие-то серьёзные темы или дети между собой не приходят к единому мнению), откладываются до проведения собрания. Вынесение вопросов на собрание ценно тем, что при решении проблемного вопроса присутствуют и получают мудрость все дети, а не только участники конфликта.

– А что это за собрания? Детские?

– Раз в неделю у нас обязательно проходит детское морально-этическое собрание. У самых маленьких – своё собрание, у старших детей – своё. Есть даже «школа» ведущих, где старшие школьники учатся быть ведущими таких собраний. На собраниях разбираются ситуации, произошедшие в жизни детей, – все стараются рассмотреть вопрос и прийти к какому-то общему решению. Дети учатся грамотно рассматривать различные сложные обстоятельства, без упоминания имён, излагать ситуации, искать для себя их правильное разрешение. Детская среда очень искренняя, открытая, и поэтому проводить собрания, разбирать конфликтные ситуации у них получается даже лучше, чем у взрослых. Они легко признают свои ошибки, очень спокойно, искренне рассказывают о своих промахах, обсуждают их, не боятся признать себя неправыми. Мне кажется, что они и не обижаются друг на друга. В этом смысле они – молодцы.

– Я так понимаю, что конфликтных ситуаций в школе происходит немного?

– Сначала были и конфликтные ситуации, и грубые нарушения. Но атмосфера школы на протяжении многих лет выстраивалась всё-таки как мягкая среда, где дети сами имеют готовность менять себя и освобождаться от ложных установок, помогая друг другу. Естественно, её покидали те, кто менять себя

не хотел. Да им и не полезно находиться в такой среде, им нужны для развития более жёсткие условия... Различные шалости, конечно, происходят, и мы часто беседуем с детьми на эти темы. Но каких-то грубых проявлений, какие происходили в первые годы, сейчас уже нет.

Бывает, дети возятся друг с другом на перемене (особенно это свойственно мальчикам), но они это делают по-доброму. Может так случиться, что кто-то кому-то сделает больно, кто-то заплачет. Но это не специально. Поплакали, объяснились, решили, что мы пока воздержимся от игр такого рода, и всё.

Тем более в старших классах у нас учатся, в основном, девочки. Мальчиков-старшеклассников немного, как и по всем деревням общины. Сейчас у нас в одиннадцатом классе всего один мальчик, а в десятом, вообще, мальчиков нет. Но в девятом, седьмом и шестом они уже есть. Надеюсь, мы их сохраним. Для этого, как мы уже для себя поняли, в общине должна сложиться определённая детская общность, костяком которой являются дети, прочно определившиеся в Вере, со своими новыми традициями, со своими прочными, незыблемыми основами, сложенными из «кирпичиков» усилий каждого подростка, скреплённых Истиной. Это должно быть достойно, открыто проявлено, и тогда более младшие дети с радостью будут стремиться влиться в это замечательное дружное сообщество единомышленников. И здесь, в школе, мы стараемся прилагать в работе с детьми усилия в эту сторону.

– Способности и интересы к учебным предметам у всех детей разные. Проявляете ли вы лояльность к ребёнку, который больше склонен, к примеру, к гуманитарным наукам?

– Да, есть дети, у которых возможности освоения учебного материала гораздо шире и глубже, чем предлагает программа, а есть такие, которым и это уже очень сложно. В наших немногочисленных классах легко заметить, к чему склоны дети: к гуманитарным наукам, логическому мышлению и точным наукам или к искусству и овладению ремеслом.

Развитие – в гармонии. И если педагог опытный, он понимает, как развивается ребёнок, и всегда найдёт к нему индивидуальный подход, чтобы не создавать перекоса в формировании ребёнка, чтобы способствовать его разностороннему развитию. Если, к примеру, у ребёнка превалирует интерес к математическим, точным наукам, но он совсем не умеет фантазировать, не проявляется творчески, то опытный педагог понимает, что его задача: больше заниматься с этим учеником творчеством, развивать у него образное мышление, чтобы ребёнок не развивался однобоко.

Педагогика – это творчество, творческий процесс. Как разные художники пишут разные картины, пользуются различными техническими приёмами, так и педагоги. Они творят на уроках. И все творят по-разному. Но при этом педагогов нашей школы объединяет общее понимание, что мы создаём здесь пространство для детей, которые хотят поступать, как верующие люди.

И плоды этих усилий уже есть. Ни один из наших выпускников не уехал в «мир». Осознавать это приятно.

Есть и другие, на первый взгляд, обычные факты, но я считаю, что это тоже некоего рода дости-

жения. Наши дети обладают другими понятиями и строят взаимоотношения с окружающими их людьми и друг с другом на новых принципах. Они не пьют, не курят, не сквернословят. Часто это требовало от детей определённых усилий. Мальчики подрастают, и периодически у нас возникают вопросы о сигаретах, пиве и нехороших словах. Надо отдать должное нашим детям – они с этим справляются. Я понимаю, что им интересно всё попробовать, ощутить, они и пробуют. Но всё же со временем признают это неправильным и пересиливают себя. А сознательно-волевое усилие в истинном направлении – это и есть развитие.

Я отметила, что с нашими старшими детьми я общаюсь как со зрелыми взрослыми людьми. Это касается и признания ошибок, и наших бесед о поведении. Эти дети живут и стараются поступать как верующие, они разговаривают категориями верующего и сознательно стараются соответствовать общественной жизни. Их поступки могут отличаться от того, как живут и действуют взрослые, но в разговоре с ними возникает понимание, что мы находимся на одной стороне, мы – вместе. И у меня есть яркое чувство, что мы с ними делаем одно Дело.

Конечно, трения бывают всякие, и это понятно. И случается даже так, что некоторые дети говорят: «Нет, то, что здесь происходит, – это не моё», – и могут уйти, чтобы продолжить обучение в государственной школе. Это нормальный процесс. Но на основную массу детей можно положиться.

Очень хочется, чтобы в школе, да и вне школы тоже, они вели себя так, как будто всё уже сложилось, и все живут одной дружной семьёй.

Некоторые наши выпускники окончили профессиональные учебные заведения, вернулись в деревню и работают в школах. К примеру, Настя Сергиенко окончила Минусинский педагогический колледж и четвертый год работает в нашей школе, ведёт литературу и природоведение. Наилия Шаймулина также окончила педагогический колледж и преподаёт, хотя и не в нашей школе. Есть и другие выпускники нашей школы, окончившие различные педагогические заведения и в настоящее время работающие с детьми в деревнях общины.

– Наверное, этим педагогам, выпускникам нашей школы, проще находить с детьми общий язык?

– Конечно. Они как будто вернулись в свою семью, в знакомое для них пространство. Из учеников плавно перешли в педагоги.

И к этим положительным плодам я бы добавила и тот факт, что теперь дети сдают экзамены в нашей школе. Для многих детей, находящихся на семейной форме обучения, сдача экзаменов в нашей школе многое облегчило. Ведь наши дети привыкли общаться со своими учителями, как с друзьями.

Конечно, это большой плюс, что теперь дети других деревень сдают экзамены у нас. Дети нас всех знают, находят здесь в знакомой, близкой им среде, не напрягаются.

Но более важным является то, что у них есть замечательная возможность выстраивать дружеские, родные отношения с детьми других деревень, уже сейчас закладывая основу Единой Семьи земли обетованной.

Светлана ВЬЧЕРОВА

Объявление

Дорогие друзья!

Для работы с Петропавловскими детьми, находящимися на семейной форме обучения, требуются учебники (в особенности за 5 и 8 классы). Просим откликнуться тех, кто имеет возможность помочь. С предложениями обращаться к Виктору Перепёлкину (Петропавловка).

Надежда Яковлева

«Вся жизнь вместилась в день один...»

Вся жизнь вместилась в день один...
Такая жизнь, что лучше счастья!
Такая жизнь, что, день прожив,
Готов растаять в одночасье.

Такая жизнь, что каждый миг
Наполнен радости восторгом
От пониманья, что достиг
Высот невиданных порога...

А остальное – это Путь,
Теперь разломленный на части:
Одна – всё то, что было «до»,
Другая – после мига счастья.

Другая – Путь, который мне
Уже не страшен, хоть неведом...
Поскольку он проложен «следом»!
Поскольку я – в Его руке!

* * *

На белой паперти листа
Я сотворю свою молитву...
...А ночь так бархатно чиста,
Так щедро нежностью излита!
Пойти тихонечко и лечь...
Смотреть на звезд непостоянство,
И будет ночь волшебно течь
И наполнять собой пространство.
И будет лунная тоска
Такой высокой и звенящей,
И будет строчка вдоль листа
Казаться чем-то настоящим.
И в каждой маленькой звезде
Вдруг померещится родное...
Наверно память о Земле –
Такое чувство неземное!

* * *

Один лишь штрих
к портрету Мирозданья
Добавишь ты улыбкою своей,
И где-то во Вселенной утром ранним
Планеты новой засияет свет.

* * *

А была ли я птицей?
Когда-то, наверно, была,
Расправляла над бездной
два белых широких крыла,
Уносилась с потоком
к далеким вершинам и ввысь
Устремлялась до срока...
Не перья теряя, а жизнь.

А потом возрождалась
и снова училась летать.
И не раз приходилось мне
белые перья терять,
И все бури и громы,
какие я в небе нашла,
Привели меня к дому...
Я в него не влетела – вошла.

